

Глава 30. Все очень плохо.

После отражения наскока противоестественного темно-светлого альянса, для нас с Миа наступили счастливые беззаботные времена. Мы отдыхали, дурачились, играли в многомерные варп-шашки, характерной особенностью которых является то, что каждый ход меняет не только позицию на доске, но и правила, по которым идет игра, и дошлифовывали домашнее задание. Естественно, не оставались в забвении и книги, и тренировки в беспалочковой магии. Миа даже начала подбираться к освоению оборотничества. По крайней мере, Великая Мантикора, когда я призывал ее, смотрела на девочку благосклонно, и даже соизволила назвать «котенком». Так что, хотя девочке пока что не хватало сил для того, чтобы принять звериный облик, но это время явно было не за горами.

Так же время от времени у нас появлялись наши слизеринцы, и радовали нас все новыми и новыми анекдотами из жизни искателей халявы. Несчастные случаи с ними случались, хотя и совершенно случайно, но с некой интригующей регулярностью. Так что, под опеку, кроме Трэверсов, попал пока что только некогда богатый и влиятельный, но ныне практически не существующий род Пиритс, давший миру известного алхимика Арго Пиритса*. Последний на данный момент Пиритс в настоящее время «отдыхал» в Азкабане, поскольку слишком уж активно стремился вернуть богатство и влияние рода верной службой Темному лорду. Опеку удалось заполучить роду Сэлвин, отдаленным родичам Пиритсов. Главу семьи Сэлвин подозревали в том, что во время войны он служил Темному лорду, но так и не смогли ничего доказать. Так что когда он заявил свои претензии — найти причины для отказа просто не смогли. За прочие же, более вкусные куски, все еще шла отчаянная драка.

/*Прим. автора: неканонический персонаж. Упоминается в черновиках Роулинг. Автор книги «Алхимия. Древнее искусство»*/

Честно говоря, я надеялся, что представителем министерства в этой драчке будет Долорес Амбридж, и именно она налетит на мину, заложенную в попытку опеки семейного достояния Блэков... Но бессменную носительницу розовой кофточки куда-то оттерли, и мнение Фаджа озвучивал перед Визенгамотом другой смертник.

В Хогвартсе же царили тишина и запустение. Только домовики тихо возились по углам, восстанавливая порушенное ретивыми учениками за учебный год, и подготавливая крепость к катаклизмам года следующего. И директор грозно бдел в своем кабинете, лишь изредка вырываясь из него, чтобы сеять ужас и разрушения на просторах Визенгамота. Учителя же, вслед за школьниками, разъехались на каникулы, и восстанавливали истраченные в борьбе за знания нервы.

Так что, когда Сейлина Трогар, отдыхающая во Франции, получила совиной почтой приглашение на чай к директору — сразу стало ясно, что затевается нечто интересное. И вот, когда Поверженная вошла в кабинет, мы, всем Внутренним кругом любовались на происходящее ее глазами.

Директор выглядел очень усталым. Более того: кабинет носил следы несколько... нервного времяпрепровождения. Некоторые из серебряных приборчиков, что загромождали кабинет — носили в ауре приметы экстренной починки, а иных — и вовсе не наблюдалось.

— Здравствуйте, господин директор, — удивленно обратилась Поверженная к Дамблдору.

— А, Сейлина... — устало вздохнул Великий Белый. — Проходи.

Директор устало опустил в кресло. Его всегдашние очки-половинки, казалось, потускнели, и

не сверкали столь загадочно, как раньше.

— Господин Дамблдор, что с Вами? — встревожилась Селина.

И эта тревога не была игрой. Хотя у посвященной Сияющего Принца уже не осталось бывшего уважения к Великому Белому, но напугало ее другое: против директора наши последние действия направлены не были, так что кто бы не довел Дамблдора до такого состояния — он мог угрожать и нам.

— Все из рук валится и летит к чертям, — вздохнул Дамблдор. — И главное — я не знаю, что делать с Поттером...

— Что с мальчиком? — спросила Сейлина.

— Он победил там, где я — проиграл...

— Но так это же ведь — хорошо? Разве не к лучшему, что у Дела Света будет не только символ, но и полководец? Что плохого в том, чтобы ученик превзошел учителя?

— Эх... — вздохнул Дамблдор. — В том-то и вопрос, что Гарри постоянно заносит куда-то не туда. И его окружение в этом смысле — очень и очень сомнительно.

— Что плохого в мисс...

— К мисс Грейнджер у меня нет вопросов. Ну, кроме того, что она слишком уж легко поддалась влиянию слизеринцев... Даже домового эльфа завела, представляешь? Нормальная магглорожденная должна шарахаться от этого пережитка рабовладения*! Но и в том, что она попала под нехорошее влияние — я виноват больше, чем кто-нибудь еще. Хотя, на данный момент, именно мисс Грейнджер — наша главная надежда. Когда темные семейства затронут ее — по воле Волдеморта, или же по собственной инициативе, в надежде заполучить Избранного — они обеспечат себе очень опасного врага.

/* Прим. автора: это не плохая осведомленность, это — демагогия. Сам директор в ситуации с домовиками отлично разбирается*/

— Пока что на Гермиону нападали только последователи Света, — резонно заметила Сейлина.

— ... — ответ Дамблдора стоило законспектировать. Несколько новых слов в нем обнаружил даже я. А уж как он эти слова комбинировал... — ... этого ... Дароу ... и ... на ... в ... под ... и трижды сверху! Даже Малфоя не сумел как следует подставить! Теперь, после суда, на котором старший Малфой — отмолчался, а младший — сильно помог Гарри, рассчитывать на то, что сработает закладка недоверия к нему, которую я вложил в сознание Гарри — уже не приходится. Одна надежда — что с Гринграссами рассорится... Но этот мелкий белобрысый — слишком хитер, чтобы допустить такое. Из-за него Гарри, Избранный, который должен был привести Кодексы крови к окончательному забвению — сам воскрешает их один за другим! Старые рода, давно уже не обращавшиеся к их нечестивой мощи — вспоминают о том, что является основой их силы... Того и гляди, вместо единого государства, способного бросить вызов инквизиции — получим вновь феодальный Авалон, где маги всегда готовы сцепиться друг с другом по самому малейшему поводу. Магическому миру нужна сильная централизованная власть, а не распря независимых владетелей, набирающих себе свиту из магглорожденных и полукровок под обещание Покровительства!

— Так ведь инквизитор же приедет в Хогвартс...

— Это-то как раз и неплохо. Пожалуй, самое лучшее известие за все это лето, — усмехнулся Дамблдор. — Пусть дети полюбуются на этого фанатика... дементоры ему, видите ли, не понравились... Может быть — даже кого-нибудь из чистокровных удастся переманить на нашу сторону... потом они все равно погибнут в борьбе с Волдемортом... или, еще лучше — с Инквизицией... Но своей гибелью они послужат вдохновляющим символом...

— Все это хорошо... — задумалась Сейлина. — Но зачем Вы позвали меня? Светлый принц все еще не желает видеть меня перед своим престолом после поражения, которое я потерпела от Тьмы... Мой голос не будет услышан. Чем я могу помочь Вам?

— Думаю, девочка моя, ты можешь быть полезна именно в силу приверженности той Силе, которая отправила тебя в наш мир. Я хотел бы знать: то, что Гарри испытывает к мисс Грейнджер — это настоящее глубокое чувство? Или же подростковый каприз, который развеется при настоящих трудностях? Я... я боюсь ошибиться... Как ошибся с Блэком...

— На этот вопрос я могу ответить, даже не отправляясь к Грейнджерам, — улыбнулась Сейлина. — Гарри испытывает к Гермионе настоящее, серьезное чувство, а отнюдь не подростковое желание «поскорее перепихнуться». Так что я бы посоветовала держаться от мисс Грейнджер подальше — любая угроза девочке может быть воспринята Избранным... хм... неадекватно. Вплоть до того, что он пойдет за любым, кто пообещает ему ее безопасность.

— ... — Дамблдор, всегда спокойный, выдержанный Дамблдор — снова выругался. Сдаст старик... или представляется таковым? Перестал доверять Посланнице Света? Это может быть опасно.

— Господин директор? — испуганно спросила Сейлина. — Что с Вами?

— Прости, дитя... Просто ты указала мне на совершенную мной ошибку. Если демоны, что пробрались в мою школу пообещали Гарри безопасность для девочки... А тут я, старый дурак, с предложением «проверить усиленную ими защиту»! И как теперь убедить мальчишку, что я действительно заботился об их безопасности, а не пытался проделать в защите «черный ход» для себя? А уж если он узнает, кто именно набросил на Гермиону Полог Отчаяния... Боюсь, как бы нам не получить в итоге нового Темного лорда, более страшного, чем предыдущий. Одна надежда — что и в таком случае его столкновение с Волдемортом — неизбежно.

Дамблдор тяжело опустился в кресло, жестом отпустив Сейлину. Поверженная тихонько вышла, оставив Великого Белого размышлять над изменениями планов в связи с изменившейся ситуацией.